

Акция «Мемориал»

Ржевский артиллерийский полигон существует с 1878 года. Изначально их было два: полигон Главного артиллерийского управления и Морской полигон, на котором испытывали артиллерию для морских судов. С годами они расширялись, и к настоящему времени единый Ржевский полигон занимает около трети территории Всеволожского района. Из статьи краеведа Алексея Крюкова: "Пушки находились первоначально на Ржевке и поражали мишени, находившиеся вблизи Пурнова (в 1918 году жители Пурнова, 108 домов, были переселены в соседние деревни). Полигон был, несомненно, огорожен: в районе Ржевки - весьма тщательно, далее к северо-востоку - всё более условно. Вблизи Ржевки это был забор с колючей проволокой, вышками и охраной. Огромной территорией артиллерийского полигона до революции управляло военное ведомство. Одни военные наследовали другим, с 1942 года полигон расширил свои владения за счёт усадеб и угодий десятков бывших финских деревень... Вплоть до 1990-х годов полигон представлял собой запретную зону, состоявшую из стрельбищ, "объектов" и военного лесхоза. В настоящее время ... большая его часть (северная) представляет собой доступную для посещения пустошь..."

По территории современного Ржевского полигона проходит дорога от Токсова до Лепсари, которая обозначена на картах. Когда-то вдоль неё располагались финские поселения, например, в пяти километрах на восток от Токсова на высокой горе стояла деревня Большие Киурумяки, в 30 дворов. А ниже - деревня Конколово. По грунтовой дороге жители вплоть до 1936 года ездили по воскресеньям в свою церковь в Токсово, а также - в Лепсари, где у многих из них жили родственники. Леса как такового в этих местах в то время не было, и с вершины горы открывался широкий обзор на восток. 60 - 70 лет назад хорошо было видно находящиеся в 4 - 5 километрах от Киурумяки местечко Койранкангас. Слово это - ингерманландского происхождения, "кангас" можно перевести как "пески, покрытые вереском", или "редколесье, где растёт вереск". Отсюда произошло слово "койранкангас" - "собачья пустошь". Жутковатое было название! А рядом находилось ещё "Киссойну" - "кошачье болото". Тем не менее с Большого Киурумяки на Койранкангас кресты гнали пасти скот. Повторюсь: жители пользовались дорогой Токсово - Лепсари только до 1936 года, потому что в 1936 году ходить по ней власти запретили - расширялся полигон. А вскоре под этим же предлогом люди были выселены в другие места.

Этот процесс проходил этапами. В 1939 году деревню Большие Киурумяки сселили с горы, потом началось так называемое "культурное" преобразование финских деревень, когда дома стали выстраиваться в одну линию. А в 1942 году, когда армия Финляндии подошла вплотную к Ленинграду, советских финнов и вовсе вывезли в Сибирь, в суровые условия Красноярского края и не только, в Якутии тоже

31 октября к КПП Ржевского морского полигона подъехало несколько автобусов и легковых автомобилей. На них прибыли люди из Санкт-Петербурга, Всеволожска, посёлков Колтуши, Щеглово - всего около 200 человек. Они пожелали участвовать в митинге Памяти жертв политических репрессий.

Газета "Всеволожские вести" в сентябре этого года уже писала о дороге, ведущей с Рябовского шоссе в глубь Ковалёвского леса. Были найдены документы, что там с 1918 по 1923 год производились массовые расстрелы. Вот уже пять лет каждый год 5 сентября возле здания бывшего порохового склада проходят панихиды. Но 31 октября представители общества "Мемориал" повезли людей совсем в другое место.

Недосказанная история, или Там, где вереск растёт

оказалось много финнов, где большинство из них погибли. Оставшиеся в живых в 50-е годы пытались вернуться в родные места, но поселиться им разрешили не там, где они родились, а по соседству - в Токсове, в Кузьмолеском. В 80-е годы врач «скорой помощи» Алексей Крюков стал записывать предания своего народа. Он накопил несколько тетрадей воспоминаний о довоенной жизни финнов. Тетради, заполненные от руки, и являются сейчас единственным свидетельством того, что в местечке Койранкангас, так же, как и возле Ржевского порохового склада, проводились расстрелы.

Есть ещё роман "Пиетарин валот" ("Огни Петербурга"). Он вышел в 1939 году в Финляндии, его написал бывший житель деревни Конколово Юхани Конкка. В романе описана поэтическая жизнь довоенной Ингерманландии. Отец Юхани Конкка в течение многих лет избирался мировым судьёй, и Юхани знал о жизни края много интересного. Хотя следует иметь в виду, что книга была издана в Финляндии в момент обострения отношений между двумя странами и, естественно, от Юхани требовалось, чтобы он собирал обвинения против страны Советов. Он привёл в пример такой эпизод: однажды Юхани возвращался с девушкой домой после танцев. Была ночь, вдруг они услышали выстрелы, спрятались в зарослях, дождались, пока выстрелы прекратились, затем увидели, как по дороге прошли две машины. Утром Юхани пошёл к тому месту, где слышалась стрельба, и увидел ползущего по земле раненого человека. Юхани рассказал, что ему удалось этого человека спасти, а потом тайком переправить в Финляндию. Это был уцелевший после расстрела профессор из Петербурга.

А теперь приведём некоторые из воспоминаний старожилов. Анна Айрикайнен (1918 года рождения, жительница деревни Куйвози, интервью записано в 1990 году): "Году в 1929 или 1930 я с другими детьми пасла коров на Койранкангасе. Вдруг коровы страшно замычали. Мы обнаружили в кустах яму, в ней - много трупов. Взрослые обратились в токовскую милицию, но там им посоветовали не соваться не в своё дело". Анна Хампу, жительница деревни Хиттолово, в 1988 году рассказала: "Мы были тогда дети, ходили в лес по ягоды, по грибы. Находили в лесу мёртвых людей. Видим, сидит на земле мужчина, прислонился к дереву, как живой. Я сейчас так понимаю, там, наверное, другой раз не добивали расстрелянных. Кто-то мог и выбраться. Доползли до леса, а сил больше нет, тут и конец".

Давид Пелгонен (1925 года рождения, житель посёлка Токсово): "Это было

почти что каждый день. Видишь, машина идёт. Уже знаешь, что будут выстрелы. Так и есть. В день по несколько раз. Не знаю, с какого года это началось, а при мне было всё время. И до самой войны, и в войну".

И дальше - в таком же духе. Мы уже упоминали, что в деревне Большие Киурумяки было 30 дворов, часть из этих 30 семей погибли во время первой блокадной зимы и переселения, остальных судьба разбросала в разные стороны. Тем не менее, Алексей Крюков и активисты "Мемориала" собрали большое количество устных свидетельств событий более чем полувековой давности.

Сам А. Крюков понимал, что по одним этим воспоминаниям невозможно восстановить картину событий, и в 2002 году он опубликовал в Финляндии ("Инкерин Лийтто") статью "Койранкангас, Киссойну", в которой была такая строка: "Истории эти, с оттенком детского фольклора, очень скупо сообщают о том, что же происходило в действительности к востоку от деревни Киурумяки. Возникает много вопросов. Почему об этом неизвестно никому, кроме жителей ближайших деревень? Почему место расстрелов не было огорожено? Кто были те люди, которых там расстреляли? В какие годы это происходило? Где, из каких архивов можно узнать, кто конкретно был убит и похоронен там? Наконец, где именно находятся эти могилы?"

Ещё раньше кто-то рассказал о рукописях А. Крюкова в газете "Смена". И в "Смене" сразу же появилась заметка "Койранкангас - собачье кладбище". Энтузиасты принялись разыскивать веские доказательства, но ни в архивах КГБ, ни в архивах Ржевского артиллерийского полигона документов о расстрелах в этих местах не обнаружили. Школьный учитель Алексея Крюкова - Давид Давидович Пелгонен - вместе с корреспондентом газеты "Вечерний Петербург" Натальей Одинцовой и председателем общества "Мемориал" В. Иоффе попытался найти "Собачью пустошь", но за 60 лет место сильно изменилось, поросло лесом, и Д.Д. Пелгонен опознал его только приблизительно. Вновь появилась громкая публикация в Санкт-Петербурге.

В 2002 году поисковики из "Мемориала" начали проводить раскопки. Однако, как высказал на церемонии 30 октября 2010 года историк Ржевского артиллерийского полигона Валерий Евгеньевич Лукин, к этим раскопкам был проявлен "...совершенно дилетантский подход, к сожалению, все результаты работы повисли в воздухе, неизвестно, где находятся обнаруженные останки, нет заключения экспертизы". Земля прощупывалась металлическим прутом, шурфы делались наугад, в шахматном порядке.

Однако поисковики из общества "Мемориал" выступили с заявлением в прессе, что 30 сентября 2002 года они нашли два захоронения, в которых обнаружено 8 черепов, из них 3 черепа - с характерными пулевыми отверстиями. К этому заявлению был приложен протокол с подписями лиц, присутствовавших при этом. В протоколе указано, что найденные черепа были аккуратно упакованы, упаковка опечатана. Есть фотографии, которые сделаны так, что, глядя на

них, невозможно установить, в каком именно это происходило месте. И останки странным образом исчезли. А значит, вещественных доказательств в наличии не имеется. Это обстоятельство не помешало "Мемориалу" заявить о том, что найдено новое место массовых расстрелов, вроде Левашовской пустоши, и что таких мест на Ржевском полигоне - много. Это заявление прозвучало на всю страну через газету "Аргументы и факты" и в многочисленных публикациях за рубежом. Позже на 16-м километре от КПП в Приютину по направлению на север был установлен поклонный крест.

Мне думается, что к настоящему времени НИЦ "Мемориал" располагает слабой базой данных. Пока не появятся серьёзные документы, пока не будет представлена достойным образом оформленная судебная экспертиза, утверждать, что в выбранном месте находится именно кладбище жертв "политических" репрессий, рано. Опыт, нако-

пленный военными археологами, свидетельствует, что без специальных химических анализов, только на основе внешнего осмотра, очень сложно точно определить, в каком году погиб человек. Обычно поисковики сопоставляют место массовых захоронений с документами о проходивших в этих местах боях, и на этом основании, а также исследовав найденные предметы быта, утверждают, что красноармеец погиб осенью 1941 года или весной 1943 года. По поводу Койранкангаса таких документов нет. И мы рискуем власть, например, в такой грех, что объявим национальными героями бандитов, погибших в результате разборок. "Стрелки" в 90-е годы под Петербургом проходили часто, и окраины Ржевского полигона могли послужить для этого удачным местом.

Допустим, что вариант с бандитами - это сильное преувеличение. Отвлечёмся от мрачного юмора. Конечно, следует внимательно отнестись к свидетельствам местных старожилов, хотя при этом возникает слишком много вопросов. Например, почему, когда на Ржевском полигоне испытывались мины, во время взрывов не вылетали из земли кости и черепа? Ведь, если верить собранию Алексея Крюкова, расстрелы здесь проводились каждый день, а то и по несколько раз в день, значит, должны быть тысячи погребённых? Почему, если пустошь хорошо просматривалась с

горки, а расстрелы проводились "по несколько раз среди бела дня", старожилы знают так мало подробностей о казнях? Опять же, почему мы считаем, что если человека расстреляли, то это обязательно "политический"? - Во время гражданской и Великой Отечественной войны действовал закон, по которому без суда и следствия подлежали расстрелу мародёры, людоеды, трупоеды. В Музее милиции в Санкт-Петербурге вам расскажут пронзительные истории о том, как нагло в осаждённом Ленинграде действовали диверсанты. Наверное, каждый блокадник вспомнит, как то тут, то там запускались с крыш домов красные ракеты, чтобы указать фашистам наиболее важные места для обстрела. Диверсии имели место и в предвоенные годы. Если исследователи из "Мемориала" сумеют предоставить веские доказательства, что Койранкангас - место расстрела политических, то мы поверим им. Пока же напрашивается ответ, что слухи о массовых расстрелах в этом месте сильно преувеличены. К сожалению, в последнее время появилась тенденция - в поисках новых разоблачений эмоции бьют через край, и при этом игнорируется научная этика. Давайте же будем избирать историю нашей страны такой, какой она была на самом деле, а не так, как это выгодно той или иной партии. С прошлым народа надо обращаться очень осторожно, а члены общества "Мемориал" пока торопятся за сенсацией.

Тем не менее, 31 октября впервые возле Койранкангаса была проведена панихида по невинно убиенным на Ржевском полигоне. Присутствующие выразили искреннее сочувствие всем жертвам политических репрессий, проявили чуткое отношение к чужому горю. И это хорошо, что у нас есть такие отзывчивые люди. Служба проводилась вокруг пустой ямы, в которой (как сообщил присутствующим руководитель Центра "Воз-

вращённые имена" при Российской национальной библиотеке Анатолий Яковлевич Разумов) в 2002 году были найдены черепа со следами ранения в голову (утерянные). Службу проводили протоиереи Сергей Тарасов - настоятель храма Святого праведного Иоанна Кронштадтского (посёлок Колтуши), диакон Сергей Ломакин (из этого храма), иерей Александр Романов из храма-часовни во имя святителя Николая Чудотворца (Щеглово) и иерей Михаил Преображенский из Москвы. Молясь об упокоении жертв политических репрессий, люди надеялись, что никогда больше Господь не попустит воцариться злу и жестокости на нашей земле. В беседе с прихожанами отец Александр Романов напомнил, что ещё Авраам Линкольн предупреждал, что можно обмануть государство и народ на некоторое время, - всё равно жизнь развеет эту ложь. "И мы видим, что чем ближе к Судному дню, - прокомментировал отец Роман, - тем больше становится случаев, когда тайное становится явным".

Следует отметить и добрую волю командования Ржевского полигона, которое обратилось к Благочинному Всеволожского благочиния протоиерею Роману Гуцу с предложением оформить заявку на проезд к месту совершения панихиды.

Людмила ОДНОБОКОВА
Фото автора